

Пир Льва (8)

Однако, к разочарованию Ариэль, Крайн всё знал.

— Зачем ты так глупо соврала? Если хотела позаботиться обо мне, то не надо было попадаться. Было стыдно.

То, что она тайно наблюдала за ним, что подслушала прекрасные слова Крайна.

Неизвестно почему, но ей всё время хотелось спрятаться от Крайна.

— Вуайеризм — это когда нравится смотреть на голых людей.

И всё же, от шуток Крайна, которыми он пытался её развеселить, на душе становилось легче.

Её образ мыслей был настолько прост, что даже сама Ариэль не могла его понять.

— Мне нечего делать, когда братика нет. ...Поэтому я хотела хотя бы издалека посмотреть.

Поэтому она рассказала всё начистоту.

Почему она издалека подглядывала за братом.

И как выразилось её желание позаботиться о нём.

— Хм-м.

Брат не посмеялся над ней.

Не выказал ни презрения, ни отвращения.

Наоборот, он серьёзно выслушал переживания Ариэль.

А затем.

— Тогда этот братик любезно сделает тебе игрушку, чтобы ты могла играть одна.

Он загадочно улыбнулся и погладил её по голове.

«Ах».

Непривычно.

Это прикосновение было донельзя непривычным.

Ощущение, как чужая ладонь ерошит её волосы.

Если бы это сделал кто-то другой, это было бы так неприятно.

«Тепло».

Ариэль была так счастлива, что сама того не ведая, потёрлась головой о его руку.

Поэтому Ариэль полюбила окарину, сделанную братом.

Что такое окарина, она узнала в тот день.

Это не была вещь, которая ей особенно нравилась.

Но это было неважно.

Важно было то, что её сделал своими руками единственный, самый дорогой в этом мире человек — её брат.

Хотя Ариэль, ещё не зная, что такое поцелуй, сама того не ведая, смутилась от такого очевидного непрямого поцелуя, даже это было счастьем.

Поэтому Ариэль набралась немного смелости.

— Братик. В следующий раз ты ещё сыграешь?

Это была её первая в жизни просьба.

Она, которая до сих пор лишь принимала все оценки, направленные на неё другими.

Она, которая никому не выражала своих чувств.

Это было первое в жизни проявление чувств со стороны Ариэль.

И на это её брат, так естественно...

— Конечно.

...ответил с яркой улыбкой.

«Ах».

Именно в тот момент Ариэль всё поняла.

Зачем она родилась.

Она, которую все в этом мире называли странным чудовищем.

Ради чего ей вообще стоило жить.

«Я...»

...буду жить ради Крайна Леонхарта — брата, которого Ариэль так сильно любила.

В тот момент Ариэль приняла решение.

Первопричина.

Причина, глубоко вырезанная в сердце девочки по имени Ариэль Леонхарт.

«Что? Ариэль?»

Ариэль моргнула.

Только что пришла служанка, и пока брат разговаривал с ней, атмосфера стала напряжённой.

Брат, слегка нахмурившись, обернулся к Ариэль.

Словно беспокоясь.

«Я не понимаю. Ариэль ведь не должна была выходить?»

«Но, молодой господин. Это приказ главы семьи. Выставить леди Ариэль на поединок с членом ордена Белого Крыла».

«Да уж. И отец тоже странный. До сих пор он только и думал о том, как бы спрятать нашу сестру».

«Эм, молодой господин. Может, вам стоит говорить немного уважительнее...»

«Хватит. Так почему вы спрашиваете у меня разрешения? Если нужно, просто забирайте её и всё».

«Глава семьи велел всё же спросить мнения молодого господина. Сказал, что все полномочия касательно Ариэль уже давно переданы вам...»

«С каких это пор? Я впервые об этом слышу».

«Эм, вот и я о том же. Ха-ха-ха...»

Служанка смущённо улыбнулась и начала покрываться потом.

Брат, казалось, был очень зол.

«Братику трудно?»

Может, это из-за меня?

Ариэль не хотела, чтобы брат страдал из-за сестры.

Поэтому она, сама того не ведая, крепко потянула его за рукав.

«Братик».

«Что, Ариэль?»

«Я... сделаю это».

«Что?»

Крайн удивлённо округлил глаза.

Такое выражение воли было для неё редкостью.

Ариэль ясно и честно выражала своё намерение.

«Ариэль, ты хоть понимаешь, что тебе предстоит? Тебе придётся выйти туда и драться с человеком».

«Это неважно. Для меня важно, чтобы братику не было трудно».

«Что? Нет, мне не особо трудно».

«Но. Если так и дальше пойдёт, братик, ты ведь поссоришься с папой?»

«Хм...»

Крайн замялся.

Ссориться он не собирался.

Но повысить голос собирался точно.

Как ни крути, это было жестоко по отношению к Ариэль.

«Я сделаю это. Если так братику станет легче, я сделаю это».

«Хаа».

Брат почесал в затылке.

Если сама Ариэль так говорит, то Крайну было нечего возразить.

Что он мог сказать, если она сама этого хочет?

В конце концов, Крайн криво усмехнулся и легонько постучал Ариэль по голове.

«Ладно. Сделай это. Нашей сестрёнке тоже пора показаться людям».

«Да».

«Иди и покажи себя. Раз уж выходишь, сделай так, чтобы все удивились, сделай это круто, потрясающе. Ты должна победить. Поняла?»

«Да».

Услышав слова Крайна, Ариэль встала с места.

Она направилась за служанкой на арену.

По дороге служанка усердно объясняла правила поединка, но, честно говоря, Ариэль её не слушала.

Всё это было бесполезно.

Для Ариэль такие вещи были лишь информацией, которую она могла узнать, если бы захотела.

Другой мир — или, как говорили люди, изнанка мира — предоставлял такие возможности.

Поэтому единственное, что было нужно Ариэль, — это поддержка брата.

Одного этого было достаточно.

Шаг-

Она встала на арене.

Вдалеке вышел ещё один рыцарь, примерно того же возраста, что и противник брата.

То есть, по сравнению с Крайном, расстановка сил была ещё более асимметричной.

Пятнадцатилетний юноша и шестилетняя девочка.

По здравому смыслу, такой поединок даже не должен был состояться.

— Уааааа...

Однако зал уже был охвачен возбуждением.

Все своими глазами видели величие Крайна.

Были свидетелями таланта и мастерства, которые переворачивали невыгодную расстановку сил.

Они только что ощутили, насколько выдающиеся прямые наследники их земель Леонхарт.

Так почему же его сестра не может быть гением!

Горящие взгляды зрителей были устремлены на Ариэль.

Для неё они не имели ни малейшей ценности.

Ариэль мельком перевела взгляд.

Там, вдали, рядом с отцом.

Женщина-рыцарь по имени Руин пристально смотрела на неё.

И Ариэль это очень не понравилось.

«Почему она на меня смотрит?»

Кто ей позволил?

С какой стати она смеет направлять на меня свой взгляд?

Эта проклятая стерва, которая посмела сильно сжать руку брата, а до этого давила на него своей нематериальной аурой.

«...»

Глаза Ариэль на мгновение побелели, а затем снова пришли в норму.

Не сейчас.

Нельзя сейчас выпускать свою истинную натуру.

Никто здесь этого не ждёт.

Более того, брат этого не желает.

В таком случае, остаётся лишь подыграть.

Чужая сцена.

Она с готовностью вживается в роль в этом спектакле, устроенном, чтобы посметь испытать её.

Однако делать это спустя рукава она не собиралась ни на йоту.

Хотелось унижить. Хотелось унижить эту проклятую стерву, которая посмела поставить брата в трудное положение.

Как это сделать? Думай. Тот рыцарь — её подчинённый.

В таком случае, нужно его размазать. Просто отделить его внешность от внутренностей.

Их достижения, годы, усилия.

Всё это нужно сокрушить одним-единственным подавляющим ударом.

«И ещё».

Брат сказал мне победить.

Он велел сделать это так, чтобы все удивились, круто, потрясающе.

Тогда она просто подчинится.

Потому что для Ариэль не было иной причины жить, кроме как подчиняться словам брата.

— Поединок, начать!

Одно слово ведущего.

Прежде чем оно успело разнестись по залу...

КХАААААНГ!

Ударила молния.

Это был гром, сотворённый мечом.

Молния, которая впечатала в землю рыцаря, который небрежно принял стойку, получив приказ сражаться с шестилетней девочкой.

Результат, достигнутый Ариэль всего за один обмен ударами.

Несправедливая разница в силе.

Сможет ли человек, ударив кулаком на полной скорости, разрушить гору?

Не сможет.

Настолько это была атака, выходящая за рамки миропорядка.

Ариэль была довольна.

Она сполна отомстила.

И этой раздражающей женщине, и заодно раздражающему отцу.

Но вскоре Ариэль почувствовала какое-то удушающее беспокойство.

Словно...

...она сделала какой-то неверный выбор.

Она огляделась.

Первыми в глаза бросились зрители.

— ...

Зал погрузился в тишину.

Никто на трибунах не мог вымолвить и слова.

Жители моргали, не веря своим глазам, не в силах поверить в то, что только что увидели.

Затем один за другим они начали говорить.

— Что, что это было? Что только что произошло?

— Молния? Ударил молния? Верно?

— Нет! Ты что, не видел? Она же взмахнула мечом!

— Я даже не увидел! Она точно взмахнула?

— Но посмотри на того парня! Он же просто впечатан в землю!

Шум становился всё громче.

Иначе и быть не могло.

Её брат, Крайн, одержал победу за четыре обмена ударами.

Уже одно это было достижением, достойным войти в историю.

Но она превзошла это всего за один обмен.

Не почувствовать в этом нечто чуждое было бы ненормально.

Вопрос, цеплявшийся за вопрос, в конце концов, привёл к одному выводу.

— Эта девочка... она вообще человек?

Опасно.

Ариэль инстинктивно почувствовала.

Такое развитие событий приведёт к плохим последствиям.

Ей уже было всё равно, что о ней думают другие.

Потому что от переживаний ничего не изменится.

Но сейчас это была сцена, устроенная той женщиной для испытания.

На этой сцене чрезмерно нечеловеческое поведение непременно обернётся для Ариэль гибелью.

«...»

Взгляд Ариэль устремился вдаль.

Там Руин, сверкая глазами, смотрела на неё.

Она почувствовала.

Руин воспринимает Ариэль как неблагонадёжный элемент.

Нет, даже слово «неблагонадёжный» было слишком слабым.

Это было что-то более тяжёлое и страшное...

Бедствие.

«...Ах».

Ариэль испугалась.

Ей было всё равно, что о ней думают другие.

Но она боялась, что из-за этого ей будет угрожать опасность.

Потому что угрозу, которая нависнет над Ариэль...

...её брат, Крайн, непременно попытается остановить.

«Может, я ошиблась?»

Глупо и наивно попалась.

Ради брата я ни за что не должна была так поступать.

Я так разволновалась от одного слова брата, что совершила огромную ошибку.

Её внутренний мир постепенно выбеливался.

В тот миг, когда сосуд души Ариэль готов был разбиться...

Хлоп-хлоп-хлоп...

Кто-то энергично захлопал.

Внезапные аплодисменты, разом нарушившие тишину.

Все взгляды устремились в одну точку.

Там.

«Потрясающе! Вот это моя сестра!»

...брат Ариэль.

Крайн Леонхарт, с широкой улыбкой на лице, подбадривал свою сестру.

Словно результат, который только что произошёл, не был для него чем-то шокирующим.

Нет, точнее...

...словно он не чувствовал, что это может стать причиной для настороженности и страха по отношению к Ариэль.

«Как ты это сделала? Свалить противника одним ударом, ты гений из гениев!»

Из-за официальной обстановки его тон отличался от обычного.

Но Ариэль почувствовала, как от этого напряжение спадает.

Белое пламя, заполнявшее её душу, тоже угасло.

— А ведь и правда. Если подумать, это же потрясающе.

Поддержка пришла и с трибун.

— Она же свалила того члена ордена Белого Крыла одним ударом! Это же невероятно круто!

— Да. И это в шесть лет. Возможно, мы стали свидетелями одной из страниц легенды.

Жители постепенно забывали о своей настороженности и активно обсуждали прошедший поединок.

Их восприятие изменила не магия.

Просто аплодисменты и улыбка Крайна влили в застывшую атмосферу тёплое масло.

Если подумать, это был вполне логичный ход событий.

Когда сестра Ариэль выделяется, больше всего от этого страдает старший сын, Крайн.

И этот самый Крайн сам выходит и хвалит Ариэль.

Тогда и жители начинают думать.

«А, похоже, это не такая уж и серьёзная проблема».

Намеренно ли Крайн это сделал или нет, никто не знал.

«...»

Ариэль безучастно смотрела на Крайна.

Брат и сейчас, сияя, хвалил свою сестру.

Да.

Поэтому Ариэль решила забыть и о Руин.

Ненужные негативные эмоции — ненависть, настороженность, страх, ревность, комплекс неполноценности — нужно отбросить подальше.

Ведь её любимый брат — не тот человек, который может быть запятнан такими чувствами.

—

[Изменение официальной истории]

[Вы в третий раз пошли против официальной истории.]

[В качестве награды «Источник маны» усиливается до 1-го уровня.]

<http://erolate.org/book/1459/186168>